

Ремизов и Мусьякаева не приводят сведений, характеризующих примененную в их работе вычислительную процедуру. Вряд ли ими использовался частный аналитический

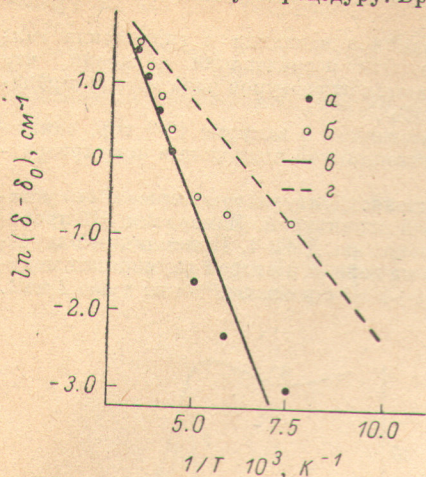

Рис. 1. Зависимость $\ln(\delta - \delta_0)$ от обратной температуры для линии 921 см^{-1} нитрометана.

a — расчет по нашему методу; *б* — данные [2] при $\delta_0 = 3.5 \text{ см}^{-1}$; *в* — результаты наших расчетов; *г* — соответствует энергии активации 1.2 ккал/моль , вычисленной в [2].

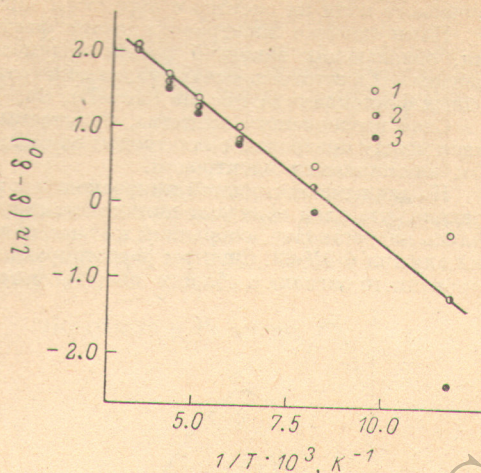

Рис. 2. Зависимость $\ln(\delta - \delta_0)$ от обратной температуры для линии 1402 см^{-1} метилтрихлоростаннана.

1 — при $\delta_0 = 7.5 \text{ см}^{-1}$ (согласно [2]), 2 — при $\delta_0 = 7.9 \text{ см}^{-1}$ (согласно нашему расчету), 3 — при $\delta_0 = 8.1 \text{ см}^{-1}$.

прием обработки ТЗ, требующий наличия значений функции (δ) при равноотстоящих значениях аргумента (температуры) [3, 4]. Изложенное нами позволяет заключить, что расчеты δ_0 и U_τ выполнены ими ошибочно. Разумеется, на приводимые нами результаты могло повлиять то обстоятельство, что числовые значения ширины линий были сняты с графиков работы [2]. Однако во всяком случае для нитрометана подобное возражение отпадает, ибо различие U_τ , приводимых здесь и в [2], слишком велико.

Литература

- [1] F. J. Bartoli, T. A. Litovitz. *J. Chem. Phys.*, **56**, 404, 1972.
- [2] А. Б. Ремизов, Р. Х. Мусьякаева. *Опт. и спектр.*, **38**, 399, 1975.
- [3] А. В. Раков. *Тр. ФИАН*, **27**, 111, 1964.
- [4] С. А. Кириллов, И. Я. Ривелис. *Ж. прикл. спектр.*, **19**, 934, 1973.
- [5] Ю. К. Делимарский, С. А. Кириллов. *ДАН УРСР*, сер. Б, **1017**, 1972, 248, 1973; *ТЭХ*, **10**, 201, 1974.
- [6] С. А. Кириллов, Б. М. Воронин. *ТЭХ*, **10**, 390, 1974.
- [7] В. Хорлбекк, Ю. К. Делимарский, С. А. Кириллов. *Опт. и спектр.*, **37**, 802, 1974.
- [8] С. А. Кириллов, Ю. К. Делимарский. *ТЭХ*, **11**, 130, 1975.

Поступило в Редакцию 28 мая 1976 г.

УДК 535.34+535.215

ОСОБЕННОСТИ ЭКСИТОННОГО ЭЛЕКТРОПОГЛОЩЕНИЯ ВО ФТАЛОЦИАНИНАХ ВАНАДИЛА И ГИДРОКСИЛА ГАЛЛИЯ

Ш. Ш. Башкиров, Л. С. Волкова и В. В. Парфенов

Электрические и магнитные свойства молекулярных кристаллов, к которым относятся фталоцианин и его металлические комплексы, определяются экситонными состояниями с переносом заряда [1]. Наблюдение полос, отвечающих экситонам с переносом заряда, в оптических спектрах поглощения связано с большими экспериментальными трудностями [2], которые удается преодолеть путем применения методов модуляции и то, что числовые значения ширины взяты из графиков работы [2]. Окончательное решение этого вопроса затруднительно, поскольку погрешности измеренных ширины и методы учета аппаратных искажений в работе [2] не обсуждаются.

ционной спектроскопии [3, 4]. Авторы работы [4] считают, что наблюдавшийся ими спектр электропоглощения (ЭП) фталоцианина меди связан с влиянием внешнего электрического поля на экситон с переносом заряда.

Нами изучено электропоглощение фталоцианинов ванадила и гидроксила галлия, обладающих заметной фотопроводимостью. Эти исследования показали, что спектры ЭП в этих веществах существенно отличаются от спектров ряда металлопроизводных фталоцианина Phc Me ($\text{Me}=\text{Zn}, \text{Cu}, \text{Ni}, \text{Co}$).

Слой исследуемого вещества, получаемый возгонкой в вакууме 10^{-5} тор, заключался между прозрачным электродом из SnO_2 на стеклянной подложке и полупрозрачным алюминиевым электродом.

По данным электронной микроскопии и рентгеноструктурного анализа было установлено, что слои обладают поликристаллической структурой. Измерения ЭП проводились на установке, собранной на базе монохроматора ДМР-4. Приемником излучения служил ФЭУ-62. Спектры регистрировались на первой и второй гармониках модулированного сигнала в области энергий фотона $1 \div 2$ эВ с разрешением не хуже 2 мэВ.

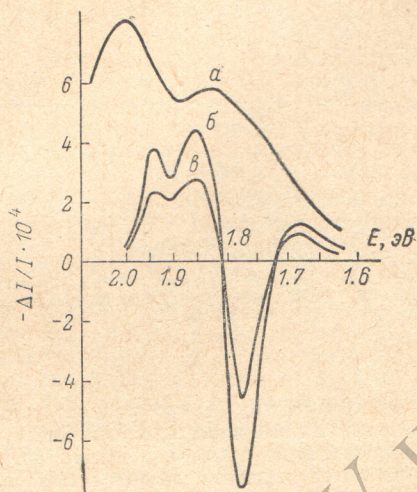

Рис. 1. Спектр электропоглощения и оптической плотности фталоцианина никеля.

a — оптическая плотность (в отн. ед.),
 b — спектр электропоглощения в поле $F=3.2 \cdot 10^5$ В/см, ϵ — спектр электропоглощения в поле $F=2.4 \cdot 10^5$ В/см.

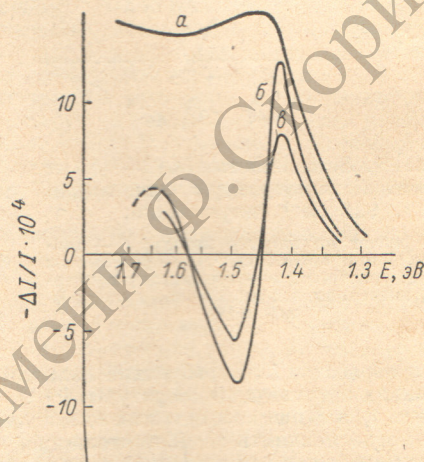

Рис. 2. Спектр электропоглощения и оптической плотности фталоцианина ванадила.

a — оптическая плотность (в отн. ед.),
 b — спектр электропоглощения в поле $F=4 \cdot 10^5$ В/см, ϵ — спектр электропоглощения в поле $F=3.2 \cdot 10^5$ В/см.

Спектры ЭП исследованных веществ можно разделить на две группы. Спектры фталоцианинов $\text{Zn}, \text{Cu}, \text{Co}$ подобны спектру ЭП фталоцианина никеля (рис. 1). Амплитуда отрицательного пика с ростом напряженности поля (F) растет, как F^2 , амплитуды остальных пиков слабее зависят от поля (F^n , где $n=1.6 \div 1.7$). Насыщения в полях до $8 \cdot 10^5$ В/см не происходило. Наблюдалось лишь незначительное уширение отрицательного пика с ростом напряженности поля; при этом сдвига его не происходит. Положение отрицательного пика в спектре ЭП соответствует в этом случае положению экситонной линии E_0 . Для фталоцианинов цинка, меди, никеля, кобальта E_0 равно соответственно 1.56, 1.71, 1.78, 1.79 эВ.

В спектрах ЭП фталоцианина ванадила и фталоцианина гидроксила галлия наблюдается положительный пик на длинноволновом краю и примерно равный ему по интенсивности отрицательный пик (рис. 2). Амплитуда обоих пиков зависит от поля квадратично. Нуль спектра с ростом поля сдвигается в сторону меньших энергий. Форма спектров ЭП обоих фталоцианинов может интерпретироваться как сдвиг экситонной полосы во внешнем поле в сторону низких энергий. Положение экситонной полосы (E_0) и сдвиг ее в поле (Δ) были вычислены в предположении лорентцевой формы полосы поглощения по соотношениям, предложенным в [5]. По штарковскому сдвигу был определен радиус экситона (a_{ex}) и энергия связи экситонного состояния (E_{ex}) (см. таблицу). При такой величине радиуса экситона возбужденный электрон будет

	E_0 , эВ	Δ , мэВ $F = 4 \cdot 10^5$ В/см	a_{ex} , Å	E_{ex} , мэВ
PhcVO	1.450	14 ± 2	9.0 ± 1.5	162
PhcGaOH	1.732	12 ± 2	8.5 ± 1.5	174

локализован на молекулах первой координационной сферы иона и интерпретация спектра ЭП как результат действия поля на экситонное состояние с переносом заряда представляется достаточно правомерной. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что сигнал ЭП и фотопроводимость фталоцианина гидроксила галлия значительно возрастает после термообработки образца, которая по данным электронной микроскопии, увеличивает примерно на порядок размеры зерен в поликристаллической пленке.

Литература

- [1] Л. А. Блюменфельд, В. А. Бендерский. ЖСХ, 4, 405, 1963.
- [2] Ф. Гутман, Л. Лайонс. Органические полупроводники. «Мир», М., 1970.
- [3] Л. М. Блинов, Н. А. Кириченко. ФТТ, 12, 1574, 1970.
- [4] Л. М. Блинов, Н. А. Кириченко. ФТТ, 14, 2490, 1972.
- [5] H. Lange, F. Gutsche. Phys. St. Sol., 32, 293, 1969.

Поступило в Редакцию 1 июня 1976 г.

УДК 539.184.27+546.664-128

ШТАРКОВСКАЯ СТРУКТУРА СПЕКТРА ИОНА Dy^{3+} В КРИСТАЛЛЕ $LiYF_4$

М. П. Давыдова, С. Б. Зданович, Б. Н. Казаков,
С. Л. Кораблева и А. Л. Столов

В связи с практическим применением кристаллов $LiYF_4$, активированных редкими землями, в квантовой электронике [1, 2] в последние годы предпринимались работы по изучению спектроскопических особенностей этих кристаллов и, в частности, по определению потенциала кристаллического поля на примесном ионе [3-6]. Наиболее фундаментальные исследования этого плана проведены Караянисом [4], который дал теоретическую интерпретацию описанной Брауном и др. [3] штарковской структуры энергетических уровней Er^{3+} в $LiYF_4$. Однако Кулла [7], усовершенствовав технику исследования, обнаружил существенные погрешности в экспериментах Брауна, что в определенной степени снизило ценность проведенных Караянисом расчетов. Отметим, что на результатах работы [4] основана интерпретация спектра иона Tm^{3+} в $LiYF_4$ [5].

Таким образом, вопрос об определении либо уточнении параметров кристаллического поля в $LiYF_4$ сохраняет актуальность.

В настоящей работе мы предприняли исследование оптического спектра иона Dy^{3+} в $LiYF_4$. Стандартным методом по низкотемпературным спектрам поглощения и люминесценции монокристаллического образца, содержащего 1 ат.% Dy^{3+} , были построены штарковские схемы уровней ${}^6H_{15/2}$, ${}^6H_{13/2}$, ${}^6H_{9/2}$ и ${}^4F_{9/2}$. Спектр, полученный при ориентации оси кристалла параллельно оси наблюдения, совпадает со спектром σ-поляризации, что указывает на электрический дипольный характер переходов. Из анализа распределения интенсивностей в поляризованных спектрах с учетом правил отбора для электрически дипольных переходов была найдена Γ-симметрия. Из эмпирических расщеплений определены q_1 - и q_2 -факторы штарковских уровней. Результаты экспериментального исследования приведены в таблице.

Как известно, при теоретическом описании эффекта Штарка на примесном ионе в кристалле существенным является правильный набор затравочных параметров кристаллического поля, уточняемых в процессе последующей подгонки результатов расчета к эксперименту. В работе Караяниса предположительно, что параметры кристаллического поля в $LiYF_4$ близки к параметрам иона в $CaWO_4$ (штарковская структура), ранее найденным Штарком [8]. В настоящей работе затравочные параметры определялись путем микрокристаллического расчета потенциала кристаллического поля с симметрией S_4 с учетом влияния точечных зарядов и перекрытия 4f-электронов с электронами атомов фтора, близлежащих к редземельному иону [9]. Координаты ионов в элементарной ячейке взяты из работы [9]. Найденные таким способом параметры равны (в обратных сантиметрах)

$$B_2^0 = 148, B_4^0 = -81, B_6^0 = -2.5, B_8^0 = -377, B_{10}^0 = -391, I(B_6^0) = +37. \quad (1)$$

В процессе подгонки оказалось, что эти параметры мало отличаются от экспериментальных

$$B_2^0 = 165, B_4^0 = -88, B_6^0 = -4.4, B_8^0 = -380, B_{10}^0 = -427, I(B_6^0) = +65. \quad (2)$$